

**«АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ПИСЬМА»
ГАЗСКОГО МИТРОПОЛИТА ПАИСИЯ ЛИГАРИДА:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ***

Надежда Петровна Чеснокова

кандидат исторических наук
Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Среди разнообразных по жанру сочинений митрополита Газы Паисия Лигарида (1610–1678), которые этот греческий дидакал, ученый и полемист создал в России, находятся два письма астролого-астрономического содержания, адресованные царю Алексею Михайловичу. Одно из них датировано 8 августа 1666 г. и содержит описание кометы, предвещавшей, по мнению Паисия, царю Алексею Михайловичу военную победу. Описание занимает четыре страницы убогистого латинского текста с правками. Этот документ, как и сопровождающее его письмо Паисия Лигарида, будет исследован отдельно. В другом послании, сохранившемся только в переводе, Газский митрополит комментирует появление на небе где-то над Россией в апреле 1673 г. четырех солнц, которые символизируют союз христианских государств против турецкого султана. В статье исследуются конкретно-исторические аспекты возникновения второго письма, публикуется его текст.

Ключевые слова: Россия, Христианский Восток, греческо-русские связи, Газский митрополит Паисий Лигарид, источники, астрология

Митрополит Газы Паисий Лигарид (1610–1678), личность и творчество которого были длительное время связаны с Россией, привлекает в настоящее время все больше внимания отечественных исследова-

* Работа выполнена по гранту РФФИ 20-09-41007.

телей. Так, в этом же выпуске «Каптеревских чтений» публикуется новое исследование, посвященное «Книге о соборе», составленной в начале 1667 г. митрополитом сразу после суда над патриархом Никоном на Большом Московском Соборе¹. Паисий Лигарид оставил заметный след в церковной, политической и культурной жизни Русского государства, в том числе, в виде разнообразных по жанру сочинений. Среди них находятся два письма астролого-астрономического содержания, адресованные царю Алексею Михайловичу. Одно из них датировано 8 августа 1666 г. и содержит описание кометы, предвещающей, по мнению Паисия, царю военную победу². Собственно описание занимает четыре страницы убористого латинского текста с правками. Этот документ, как и сопровождающее его письмо Лигарида, будет исследован отдельно. Другое — анализирует необычное небесное явление над российскими пределами в апреле 1673 г. четырех солнц, которое, по мнению Паисия Лигарида, символизирует союз христианских государств против турецкого султана.

Астрологические представления сопровождают человека с давних времен, сохраняя свое значение и в наш век, хотя сам предмет астрологии вызывал (и продолжает вызывать) как полное доверие, так и абсолютный скепсис. И в исторических источниках, и в историографии под астрологией понимается не только гадание по звездам, но и более широкий круг наблюдений за природными феноменами (атмосферными явлениями, землетрясениями, раскатами грома или необычным поведением животных), которые, как считалось, могли предсказать исход войны, распространение эпидемий, виды на урожай и т.п. В Византии, например, из подобных наблюдений извлекали политический прогноз³.

1. *Севастьянова С.К., Рылик П.А.* Посвящение царю Алексею Михайловичу Паисия Лигарида: авторские стратегии и переводческие решения // Каптеревские чтения. М.: ИВИ РАН, 2022. Вып. 20. С. 44–72.
2. РГАДА. В. 52. Оп. 1. 1666 г. Д. 2.
3. *Чеснокова Н.П.* Ирреальное и рациональное в византийской политической астрологии XII в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2002 г. Материалы конференции. М, 2002. С. 242.

В Восточной Римской империи астрология являлась частью естественнонаучных знаний. Она основывалась на достижениях современной ей науки, использовала методики и инструментарий математики, астрономии, произведения древних авторов по этим дисциплинам. О взаимном влиянии астрологии и астрономии свидетельствуют и древние авторы⁴, и позднейшие исследователи⁵. Ученые особенно отмечают «астрологическое возрождение» в Восточной Римской империи XII в.⁶, что абсолютно справедливо. В книжной традиции этой эпохи сохранилось большое число астрологических сочинений (отдельных трактатов, гороскопов, поэм и др.), принадлежащих перу видных деятелей культуры той поры⁷, а также нередкое упоминание в

4. О византийской астрологии см.: Самодурова З.Г. Естественнонаучные знания // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1984. С. 412–415; она же. Естественнонаучные знания // Культура Византии. Вторая половина VII – XII в. М.: Наука, 1989. С. 296–334; Pingree D., Kazhdan A. Astrology // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. of Chief A.P. Kazhdan. Oxford: Oxford Univ. Pr., 1991. Vol. 1. P. 214–216; Бибииков М.В. Греческие астролого-астрономические трактаты и их восточные источники // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия антиохийского патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского. К 350-летию посещения патриархом Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы. Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Международная научная конференция. (9–10 ноября 2006 г.). Материалы. М., 2006. С. 71–74; он же. Византийские и поствизантийские астрономические и астрологические системы и их рецепция на Руси (по рукописным материалам) // Бибииков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 79–84; Magdalino P. Astrology // The Cambridge Intellectual History of Byzantium. Camb.: Camb. UP, 2017. P. 198–214.
5. Шангин М.А. О роли греческих астрологических рукописей в истории знаний // Известия Академии наук СССР. 1930. С. 311; Перетц В.Н. Материалы к истории апокрифа и легенды. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1901. Ч. 2 К истории лунника. С. 15.
6. Шангин М.А. О роли греческих астрологических рукописей в истории знаний. С. 308; Pingree D., Kazhdan A. Astrology. P. 215.
7. Чеснокова Н.П. Ирреальное и рациональное в византийской политической астрологии 12 в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2002. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 241–243; Chesnokova N. Political astrology at the Comnenus and Angelus courts // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London, 21–26 August, 2006. Vol. III. Abstracts of communications. P. 220–221.

источниках о занятиях ромеями астрологией⁸. И в специальных трактатах, и в нарративных источниках сведения о необычных явлениях природы, катаклизмах, различных предзнаменованиях средневековые авторы связывали с положением небесных тел и их влиянием на отдельных людей и государство в целом. Но, пожалуй, особую роль астрологические прогнозы играли при решении проблем войны и мира, взаимоотношении власти и народа, а также в вопросах о престолонаследии⁹, представляя собой отдельное направление в гаданиях по звездам — политическую астрологию.

Как византийская традиция астрология существовала и в России. М.А. Шангин, пожалуй, первым из отечественных исследователей привлек внимание к значительному корпусу сочинений по астрологии, сохранившихся в российских рукописных собраниях¹⁰, хотя отдельные памятники стали предметом изучения еще до его работ. О связи с греческими образцами свидетельствует прежде всего содержание русских астрологических сборников¹¹. Известен и астрологический кодекс, созданный в первой трети XVII в. греческим автором непосредственно в Москве¹².

8. Самодурова З.Г. Естественнoнаучные знания // Культура Византии. Вторая половина VII – XII в. С. 307–311.
9. Чеснокова Н.П. Византийская династическая идея эпохи Комнинов и Ангелов (конец XI – начало XIII в.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002. М.: Восточная литература, 2004. С. 191.
10. Шангин М.А. Ямбическая поэма Иоанна Каматира «О круге Зодиака» по Академической рукописи // Известия Академии наук СССР. 1927. Т. 21. Вып. 3. С. 425–432; он же. О роли греческих астрологических рукописей в истории знаний. С. 307–317; о М.А. Шангине см.: Гукова С.Н. М.А. Шангин: жизнь и творчество // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / под ред. И.П. Медведева. СПб., 1999. С. 497–520; Курьшева М.А. Забытый мастер: эскиз творческой биографии византиниста М.А. Шангина // Одиссей. 2013. М.: Наука, 2014. С. 364–430.
11. Шангин М.А. О роли греческих астрологических рукописей в истории знаний. С. 315; Перетц В.Н. Материалы к истории апокрифа и легенды. С. 16–17. См. также: Андреева М.А. Политический и общественный элемент византийско-славянских гадательных книг // Byzantinoslavica. 1930. Vol. 2. P. 47–72; 1930. Vol. 3. P. 430–461; 1932. Vol. 4. P. 65–85.
12. Шангин М.А. О роли греческих астрологических рукописей в истории знаний. С. 314.

Однако наряду с византийской астрологической традицией в русской книжности XVII в. прослеживается европейское, в том числе, польское влияние¹³. В это время появляется большое число различных по составу сборников, а также календарей, которые включали в себя и статьи по астрологии. Их привозили в Московию иностранные купцы, врачи, мастеровые люди и др.¹⁴ Большой интерес европейцев к звездному небу привлекла комета 1664 г., которую наблюдали и в России¹⁵.

Вторая половина XVII в. отмечена особым вниманием к астрологии при московском дворе. Этот обширный материал достаточно хорошо исследован как в зарубежной, так и в отечественной историографии (Д.К. Уо, О.Р. Хромов, С.И. Николаев, А.П. Богданов, Р.А. Симонов, С.М. Шамин и др.)¹⁶. Согласно этим наблюдениям, царь Алексей Михайлович не только пользовался советами астрологов во

13. Об астрологических сборниках, разного рода календарях, лунниках, громниках, сведений о кометах и т.п. в России см.: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 135–148; *Перетц В.Н.* Материалы к истории апокрифа и легенды. С. 22; *Малж Э.* «Повесть об астрологе Мустаеддине» — неизученный памятник переводной литературы XVII: (из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРА. 1970. Т. 25. С. 242–258.
14. *Перетц В.Н.* Материалы к истории апокрифа и легенды. С. 22.
15. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенные в Хронографы / Собрал и издал Андрей Попов. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869. С. 204.
16. *Уо Д. К.* Текст о небесном знаменнии 1672 г.: (к истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия: Сборник статей в честь Д. С. Лихачева. М., 1985. С. 201–207; *Хромов О.Р.* Астрономия и астрология в Древней Руси. Материалы к библиографии // Естественнаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 290–307; *Николаев С.И.* Кометы в переводной литературе XVII в. // ТОДРА. СПб., 1997. Т. 50. С. 684–688; *Николаев С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008; *Богданов А.П., Симонов Р.А.* Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // Естественнаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 151–204; *Богданов А.П., Шамин С.М.* Природные явления в царствование Федора Алексеевича и человеческое сознание (по газетной информации Посольского приказа) // Историческая экология и историческая демография. М., 2003. С. 239–255; *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011; *он же.* Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI – начала XVIII столетия. М.: Весь Мир, 2020.

многих случаях, но даже выразил желание достать через датского резидента телескоп¹⁷.

Чаще всего в качестве примера астрологических сочинений времен Алексея Михайловича приводят стихи Симеона Полоцкого¹⁸, написанные им в связи с крещением царевича Петра Алексеевича и предсказывавшие сыну царя победу над турками:

Вчера преславный Царь-град от турков пленися,
Днесь начало избавления ему преславное явися.
О, Константине граде, зело веселися!
И святая София церковь торжественно радуйся!
Се бо преславный ныне нам родися царевич,
Великий князь Московский и всяя России
Петр Алексеевич, начало спасения¹⁹.

Однако более яркий астрологический, если так можно сказать, характер носила «Беседа со планиты» из цикла стихов Полоцкого «Благоприветствования царю Алексею Михайловичу по случаю рождения сына Симеона» (13 апреля 1665 г.). В этом произведении каждая из названных поэтом планет сообщала младенцу свои лучшие свойства, а луна символизировала его будущую победу над турками:

Аз турков знамя, прекланяю роги
Свои з выями турков Симеону в ноги»²⁰.

Хотя христианство традиционно относилось к астрологии как к вредному суеверию, среди людей, занимавшихся гаданием по звездам, были, например, высокопоставленные представители византийской

17. Шамин С.М. Куранты XVII столетия. С. 221.

18. Как утверждает П. Крекшин, стихи были созданы в соавторстве с Епифанием Греком (*Крекшин П.* Краткое описание блаженных дел великого государя, императора Петра Великого, самодержца Всероссийского // *Записки русских людей: События времён Петра Великого / Предисл. И. П. Сахарова.* СПб.: Тип. Сахарова, 1841. С. 12).

19. Там же.

20. *Симеон Полоцкий.* *Вирши.* Минск: Мастацкая літаратура, 1990. С. 86.

церкви XII в. В России же сам патриарх Никон интересовался у голландских дипломатов, находившихся в Москве, новинками среди астрологических сборников и их мнением относительно кометы 1664 г.²¹

При всех историко-культурных различиях между Восточной Римской империей XII в. и Московским царством XVII в. существует нечто общее, что способствовало распространению астрологических прогнозов, и это общее лежит в области социальной психологии. Интерес к астрологии далеко не всегда объяснялся праздным любопытством людей к своему будущему, чаще это было желание принять единственно верное решение в кризисной ситуации, которая касалась, как правило, не одного человека, а общества в целом. Этим и определяется сходство причин, по которым люди прибегали к астрологии, независимо от времени и места происходящих событий, а также от их социальной принадлежности.

Появление «астрологических писем» Паисия Лигарида объясняется не только текущей социально-культурной ситуацией в среде российской элиты, но и прекрасным знанием митрополитом различных, в том числе и астрологических, предсказаний. Следуя византийским традициям, в своем сочинении «Хрисмологион» Лигарид уже высказывался о божественных знамениях, толковании снов, громниках и магии²². Находясь в России, Газский митрополит, без сомнения, был хорошо осведомлен об особом интересе к астрологии царя Алексея Михайловича и его окружения.

6 декабря 1675 г. Паисий Лигарид обратился к царю Алексею Михайловичу с посланием, в котором описывал появление на небе четырех солнц, имевшее место в России 8 апреля 1673 г. К письму, переведенному с латыни, было приложено два рисунка²³ (Илл. 1, 2). Под одним из рисунков подписано: «181-го году апреля в 8 день в четвертом часу дни»²⁴. Чистовой вариант перевода этого письма отложился среди греческих грамот Посольского приказа (Ф. 52. Оп. 2), что, по всей

21. Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб., 1996. С. 186.

22. Panagiotou Taphou 160. Fol. 207v – 223r. Описание рукописи: Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Τεροσολυμική βιβλιοθήκη. Ι. Σ. 255–257.

23. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 641.

24. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 641. Л. 5.

вероятности, должно означать наличие там и оригинала послания на момент обработки архива приказа. Затем, то-ли потому, что документ был не на греческом, а на латинском языке, то-ли по другим причинам, подлинник был изъят. Его дальнейшая судьба неизвестна. Рисунки, изображающие гало²⁵, идентичны, но выполнены на разной по плотности бумаге²⁶ и разными художниками. Вероятно, один рисунок должен был сопровождать оригинал письма, другой — его перевод.

Приказное дело, содержащее письмо, описано так: «1674 дек[а-бря] 6. Письмо к царю Алексею Михайловичу от газского в Москве живущаго митрополита Паисия Лигарида, содержащее толк о небесном знаменнии явшемся 8-го апр. 7181 года в Москве в четырех солнцах. С приложением двух чертежей оному явлению». Очевидно, дело было датировано архивистом по записи, которая стояла в конце перевода письма: «Писано на Москве по Рождестве Христове 1674-го декабря в 6 день». В начале же списка указана дата 6 декабря 184 (7184) г., что соответствует 6 декабря 1675 г. В декабре 1675 г. Газский митрополит действительно находился в Москве²⁷, в то время как в декабре 1674 г. он был еще в Киеве. Таким образом, письмо Паисия Лигарида о четырех солнцах следует датировать 1675 г.

Суть послания сводится к следующему. Митрополит говорит о появлении на небе 8 апреля 1673 г. «в росииской стране» (а не в Москве, как посчитал архивист, описывавший дело) четырех солнц большой величины, которое вызвало различные толки. Признавая, что чудесное видение можно трактовать по-разному, Лигарид предлагает свой взгляд на него. Он ссылается на некоего комментатора этого явления, чье имя не сообщается («есть нектож»), что четыре солнца символизируют четырех монархов, кого именно Лигарид так-

25. Гало — свечение в форме круга (оно появляется также в виде кольца, дуги, столба) вокруг мощного источника света, образуемое ледяными кристаллами в перистых облаках атмосферы. Таким источником света чаще всего бывают солнце или луна.
26. Водяной знак бумаги из-за рисунков просматривается плохо, возможно, это один из вариантов знака fleur-de-lis.
27. Лигарид вернулся в Москву в ноябре 1675 г. (Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 96. С.23).

же не уточняет. Возможно, уточнение было опущено переводчиком. Подобные вольности с текстом первоисточника в переводах допускались нередко. Исходя из исторического контекста, следует предположить, что речь идет о противостоянии Речи Посполитой, империи Габсбургов и Московского царства Османской империи. Однако Лигарид выделяет среди них русского царя, который борется с турецким султаном «*явною воиною*» (выделено нами — *Н.Ч.*), противляется нечестивому и страшнейшему мучителю с великою славою вознося знамя спасительнаго креста», и к которому должны присоединиться другие христианские государи.

С чем еще не согласен Лигарид в рассуждениях неназванного автора, так это с отождествлением правящего турецкого султана Мехмеда IV (1648–1687) в данном толковании с одним из солнц, т.к. общепризнанным символом мусульманских правителей Порты всегда была луна («Одно не полюбитца мне в толковании, что через четвертое солнце выразумет Магмету. И то истинно неслыхано, понеже всегда применяют иво с луною образом пременения»). Одно из солнц, повторяет Лигарид, должно символизировать царя Алексея Михайловича. Именно царю предназначено воевать с последним турецким правителем Мехмедом и победить его, что давно было предсказано в пророчествах об освобождении Константинополя («солнце... признаменует государя нашего, самодержца великого государя Алексея Михайловича, яко великой свет всего мира и Восточной церкви благополучнейшей луч, понеже для вознесения Христова имени святому кресту распятого против главного неприятеля Магмета, последнаго турскаго царя, воивати будет, яко пророчествовали прежние старинные предгадатели»). Здесь Лигарид с легкостью соединяет предсказание, сделанное на основании атмосферного явления, с древними пророчествами о победе русого рода над последним из османских государей. Под русым родом митрополит понимает русский народ и русского царя, о чем он тоже писал царю Алексею Михайловичу в 1667 г.²⁸ Согласно древнему предсказанию, Константинополь, взя-

28. Чеснокова Н.П. Толкование предсказания о Константинополе Газского митрополита Паисия Лигарида (в печати).

тый в свое время Мехмедом Завоевателем, должен быть освобожден в правление султана, также носящего имя Мехмед, который в итоге утратит и свою власть, и свое государство («все его государство скончается последним Магметом»). Во второй половине XVII в. многие греческие авторы ассоциировали с последним османским правителем именно Мехмеда IV, о чем определенно говорит, например, бывший Константинопольский патриарх Афанасий Пателар в своем «Слове понуждаемом», составленном в 1653 г. в Москве и обращенном к царю Алексею Михайловичу: «Наше христианское царство Константинопольское начнется от благочестиваго святаго и великого Константина, и паки во имя Константина, сына Иванова царя Палеологова, взяша от нас Божиим отлучением безбожные агаряне. Такжеде и ныне мучитель Махмет, салтан первой бе, иже оскверни той святыи престол и воцарися. И паки тогожде роду безбожный безумный Махмет²⁹ разорится, и восприимет скипетр самодержавия высоту тихомирнаго вашего царствия»³⁰.

Если Лигарид предлагает исключить из солнечных символов образ турецкого султана, то кого из христианских правителей (кроме римского кесаря, польского короля и русского царя), которые в это время противостояли Высокой Порте, должно олицетворять четвертое солнце? Скорее всего, автор имел в виду сыновей Алексея Михайловича, о которых он говорит, что те продолжат дело отца и будут сражаться за освобождение православного Востока от османского владычества подобно византийскому императору Ираклию, отвоевавшему у персов животворящий крест Христов («Равным ж подобием последовати будут обои великого государя московского крестоносцы, сыны, красно светущия яко солнце под сиянием пресветеишаго креста, а и третии любезнейшии сын равною ясностию светити будет вместе с своими братьями, и лучи его протянутца до самого Иерусалима, вознося знамение креста на плечах своих подобием царя

29. Имеется в виду царствующий Мехмед IV.

30. Чеснокова Н.П. Поствизантийские политические сочинения в России XVII в. // Бибииков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. С. 124.

Ираклия»)³¹. Не случайно в рисунках на солнечном диске помещен главный христианский символ — Голгофский крест.

В своем прогнозе Лигарид предсказывает, что борьба с турками будет долгой, но страшная и кровопролитная война все-таки окончится миром и началом золотого века, когда «государствовать будут сии три цари (польский король, римский кесарь и русский царь — Н.Ч.), и Всероссийское государство, и страны всяким изобилием всех плодов наполнено будет [егда те три цветы в радуге толкуют небесных знамен искусные знатцы, что они суть хлеб, вино и масло]³², одним словом сказаемо, небесные и земные, и водные благи»³³. Так же, как и другие комментаторы подобных знамен, Лигарид призывает рассматривать атмосферный феномен 8 апреля 1673 г. как знак грядущих побед христианства в целом и русского царя в частности.

Гало, истолкованное Лигаридом, было подобно тем, что описывались в Лицевом летописце о небесных явлениях начала XVII в. и сопровождалось иллюстрациями³⁴. Для более позднего времени известно, например, изображение трех солнц в кругах из радуги, которые появились в небе над Ярославлем в 1785 г. Оно сохранилось в Календарно-хронологическом сборнике из собрания Российской национальной библиотеки (Q XVII. 133. Л. 1).

Событие 8 апреля 1673 г. не было зафиксировано ни Дневальными записками Приказа тайных дел, первого русского источника метеорологических данных³⁵, ни другими русскими Хронографами³⁶, так

31. На момент послания в семье Алексея Михайловича было три сына: Федор Алексеевич (1661–1682), Иван Алексеевич (1666–1696), Петр Алексеевич (1672–1725).

32. Здесь и далее квадратные скобки поставлены писцом текста.

33. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 641.

34. Маркелов Г. В., Сиренов А. В. Иконография Лицевого летописца о небесных явлениях // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 319–338. DOI: 10.21638/11701/spbuo2.2017.209; Летописец небесных знамен: лицевой рукописный сборник XVII века из собрания Библиотеки Российской академии наук / Изд. подгот. Г.В. Маркелов и А.В. Сиренов. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, 2018. Т. 1, 2.

35. Белокуров С.А. Дневальные записки Приказа тайных дел. 7165–7183 гг. М.: тип. Штаба Моск. воен. окр., 1908.

36. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенные в Хронографы / Собрал и издал Андрей Попов. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869.

что трудно сказать, где и когда оно имело место. Однако по своему характеру оно очень похоже на небесное явление в г. Кошице (Касс, Кашау) в Венгрии, которое наблюдалось в октябре-ноябре 1672 г. Появление в Венгерской земле «четырёх солнц» было описано Варлаамом Ясинским, бывшим в то время ректором Киево-Могилянской коллегии. Перевод описания хранится в Приказе тайных дел. А.И. Соболевский указал несколько списков этого текста и две его публикации³⁷.

Сочинение Ясинского с добавлением новых списков достаточно подробно изучено американским исследователем древнерусской книжности Д. Уо. Автор предположил, что «лист» с сообщением о небесном видении в Кошице был передан гетманом Самойловичем киевскому воеводе Ю.П. Трубецкому, который и отослал его в Москву вместе с политическими вестями³⁸. Он согласен с мнением А.И. Соболевского о том, что оригинал сочинения был написан на латыни или на польском, а потом уже переведен на русский язык. Д. Уо заметил также, что рисунок принадлежал оригиналу, а перевод и чистовой список с него выполнены уже в Москве с заменой использованных в тексте латинских букв русскими (вместо A, B, C, D — A, B, Ц, Д)³⁹. Однако он не отметил, что алфавит на рисунке оригинала из Тайного приказа — польский, о чем свидетельствует буква из расширенной латиницы — L со штрихом (Ł). В связи с этим можно предположить, что и присланный с Украины текст, скорее всего, был пересказан Ясинским по памяти из какого-то «немецкого» источника также по-польски («Того ради я, видя у немцов и четчи тот толк некоторых домышляющихся людей умных, чего памятаю, то описую»)⁴⁰. Вместе с тем, сам протограф сказания мог быть написан и на латинском языке.

37. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 247–248.

38. Уо Д.К. Текст о небесном знамении 1672 г. С. 201. Данное предположение представляется вполне обоснованным, хотя в отписке киевского воеводы имя Варлаама Ясинского не названо (ср.: Шамин С.М. Иностранцы «памфлеты» и «курьезы» в России XVI – начала XVIII столетия. С. 62).

39. Там же. С. 202. Существуют список перевода и с латинскими буквами (РГБ. Ф. 178. № 707. Л. 360–361 об.).

40. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 312. Л. 4.

Атмосферное явление в Кошице имело форму четырех солнц, объединенных дугой, и символизировало союз трех монархов (русского, польского, австрийского) против турецкого султана («три солнца толкуют трех монархов христианских: его царского величества, цесаря христианского и короля полского, те три солнца совокупляют три дуги небесныя, объявляя их меж собою союз»)⁴¹. Было на рисунке и четвертое солнце (вместе с полумесяцами), олицетворяющее правителя османов. Помимо солнц в небе над Венгрией виднелись буквы, каждая из которых означала этапы борьбы христианских правителей против султана и их последующую победу над ним, причем русскому царю отводилась в этом противостоянии особая роль («Там где К, показала пушка против знамя и сабли турецкой от солнца того, которое при многих крестах, значит сильную оборону от наиправославнейшаго христианского монарха, от его царского величества»)⁴². В другом переводе описание роли царя обозначено буквой L, что не меняет сути предсказания⁴³. Сообщая, что помимо видения на небе, были слышны и звуки пушки, Ясинский писал также: «и та пушка обороны царской, пробило саблю турецкую»⁴⁴.

Что касается, описания четырех солнц у Лигарида, то его источником также мог стать какой-то летучий листок, аналогичный венгерскому «листу», и Газский митрополит комментировал уже известное истолкование этого феномена. Он нигде не сообщал, что сам был свидетелем «пречюдного небесного знамения». В момент события, т.е. в апреле 1673 г. Паисий, должен был следовать из Москвы в Киев, куда он прибыл 25 мая того же года. Возможно, что о видении он узнал, уже добравшись до места, во время общения с представителями киевского православного духовенства⁴⁵. Не даром в своем письме царю он упоминает об Украине, связывая с ней изображение зеленой дуги на рисунках («солнце, везде далече сияние свое посылая до изобилней-

41. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 312. Л. 1.

42. Там же.

43. РГБ. Ф. 178. № 707. Л. 362.

44. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 312. Л. 8.

45. *Чеснокова Н.П.* Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии. С. 19–20.

шей земли Украины [яко круг являет зеленой и указывает природное той земли изобилие]»).

Почему Газский митрополит пишет к царю, только вернувшись в Москву? Определенно ответить на этот вопрос сложно. По возвращении в столицу из Киева в ноябре 1675 г. Паисий Лигарид не имел никаких поручений от государя⁴⁶, может быть, что своим посланием он хотел привлечь к себе его внимание. Исторический же контекст письма Лигарида представляется вполне ясным. После неудачной попытки русского правительства создать союз антитурецких сил в начале 70-х годов XVII в., когда османы захватили Подолию⁴⁷, политическая ситуация изменилась. Не состоялась не только широкая антитурецкая коалиция, но не складывался и прочный союз между Московским царством и Речью Посполитой⁴⁸. По мнению Лигарида, теперь все надежды христиан на победу над султаном следовало связать с русским царем и его наследниками.

Будучи прекрасно знаком с византийскими предсказаниями, Паисий Лигарид на сей раз следовал, какому-то «немецкому» образцу (скорее всего, польского происхождения, но в латинском варианте). Однако и в этом случае, он нашел возможность высказать собственное мнение по поводу необычного небесного явления, связывая его с византийской и поствизантийской профетической традицией.

46. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий... С. 21–24.

47. Идея этого союза христианских государств отражена Николаем Спафарием в его сочинении 1672–1673 гг. «Василиологион», в котором он поместил письма Алексея Михайловича «кo Клименту, 10-му папе и учителю римскаго костела, к Леополдусу, цесарю римскому, к Людвигу, королю французскому, к Карлусу, королю гишпанскому, к Карлусу же, королю агаинскому, к Христианусу, королю датцкому, к Карлусу, королю свейскому, к Доминикусу, контарено арцуху виницейскому, к Ивану Георгию, курфистру саксонскому, к Федерику к Вилгелму, курфистру Бранденбургскому» с призывом объединиться против султана (БАН. Арх. С. 129. Л. 135–135 об.).

48. Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672–1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М.: Памятники исторической мысли, 2001. Ч. 2. С. 108–148.

Приложение

Перевод письма Газского митрополита Паисия Лигарида к царю Алексею Михайловичу, содержащее толкование небесного явления 8 апреля 1673 г.

(л. 1) Перевод с латинского письма, каково прислал гаской митрополит Паисей Лигаридии в нынешнем во 184-м году декабря в 7 день.

Толкование домыслительное о предгадательстве небеснаго знамения Паисея Лигаридия.

Удивительное пречюдное небесное знамение, которое ныне видимо было в росииской стране, то есть четыре светлейшие солнца непомерные величины и света. И егда у людей разные суть размышления, и они такое дело разным подобием восприяти и толковати могут. А что сие знамение к пречюдному совершению впредь склоняется, и о том никто не будет сумневатися. Однакож всякой сие чрезвычайное знамение толкует по своему изволению и разуму. Есть нектож и те четыре солнца приводит к четверым велеможнейшим королем, то есть к пресветлейшему Московского государства самодержцу, который явную воию противляется нечестивому и стра-

// (л. 2) шнейшему мучителю, с великою славою вознося знамя спасителнаго креста, в котором иво, самодержца, намерении окрестные государи единогласно последовати будут; сие предгадательство велми благополучное кажетца. И дай Бог, тако совершилося. Одно не полюбитца мне в толковании, что через четвертое солнце выражает Магмету. И то истинно неслыхано, понеже всегда применяют иво с луною образом пременения. Того ради мысль моя к новому разуму пристаает и на сем предгадательстве станет яснейшее: солнце, везде далече сияние свое посылая до изобилнейшей земли Украины [яко круг являет зеленой и указывает природное той земли изобилие], признаменут государя нашего самодержца великого государя Алексея Михайловича, яко великой свет всего мира и Восточной церкви благополучнейшей луч, понеже для вознесения Христова имени святому кресту распятого против главного неприятеля Магмета последнаго турскаго царя воивати будет, яко пророчествовали прежние старинные предгадатели. [тем, яко

// (л. 3) Константина поля впервые от Магмета взять, такожде и все его государство скончаетца последним Магметом]. Равным ж подобием последовати будут обои великого государя московского крестоносцы, сыны, красно светущия яко солнце под сиянием пресветеишаго креста, а и третии любезнейшии сын равною ясностию светити будет вместе с своими братьями, и лучи его протянутца до самого Иерусалима, вознося знамение креста на плечах своих подобием царя Ираклия. Но то все збудетца после великого потопа войны и после страшнаго кровопролития. Однакож напоследок нечаемо объявитца мирная радуга, которая состоит в трех цветах пресветлых, понеже тогда, яко во благополучном и златом веке, государствовати будут сии три цари, и Всеросийское государство и страны всяким изобилием всех плодов наполнено будет [егда те три цветы в радуге толкуют небесных знамен искусные знатцы, что они суть хлеб, вино и масло], одним словом сказаемо, небесные

// (л.4) и земные и водные благи, когда Бог в Троице един и подтвердит сие наше толкование словом и делом, и весь народ глаголи: аминь, буди, буди.

Писано на Москве по Рожестве Христове 1674-го⁴⁹ декабря в 6 день.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 641. Л. 1-4.

Библиография

Андреева М.А. Политический и общественный элемент византийско-славянских гадательных книг // *Byzantinoslavica*. 1930. Vol. 2. P. 47-72; 1930. Vol. 3. P. 430-461; 1932. Vol. 4. P. 65-85.

Белокуров С.А. Дневальные записки Приказа тайных дел. 7165-7183 гг. М.: тип. Штаба Моск. воен. окр., 1908.

Бибиков М.В. Греческие астролого-астрономические трактаты и их восточные источники // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия антиохийского патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского. К 350-летию посещения патриархом Мака-

49. Об ошибке в дате см. выше.

рием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы. Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Международная научная конференция. (9–10 ноября 2006 г.). Материалы. М., 2006. С. 71–74.

Бибиков М.В. Византийские и поствизантийские астрономические и астрологические системы и их рецепция на Руси (по рукописным материалам) // *Бибиков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П.* Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 79–84.

Бибиков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М.: ИВИ РАН, 2015.

Богданов А. П., Шамин С. М. Природные явления в царствование Федора Алексеевича и человеческое сознание (по газетной информации Посольского приказа) // *Историческая экология и историческая демография.* М., 2003. С. 239–255.

Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // *Естественнонаучные представления Древней Руси.* М., 1988. С. 151–204.

Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб., 1996.

Гукова С.Н. М.А. Шангин: жизнь и творчество // *Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга* / под ред. И.П. Медведева. СПб., 1999. С. 497–520.

Крекишин П. Записки русских людей: События времен Петра Великого / [С предисл. И. Сахарова]. [Ч. 1]. Санкт-Петербург: тип. И. Сахарова, 1841.

Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенные в Хронографы / Собрал и издал Андрей Попов. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869. Т. 2.

Краткое описание блаженных дел великого государя, императора Петра Великого, самодержца Всероссийского // *Записки русских людей: События времён Петра Великого* / Предисл. И. П. Сахарова. СПб.: Тип. Сахарова, 1841.

Курьшева М.А. Забытый мастер: эскиз творческой биографии византиниста М.А. Шангина // *Одиссей.* 2013. М.: Наука, 2014. С. 364–430.

Летописец небесных знамений: лицевой рукописный сборник XVII века из собрания Библиотеки Российской академии наук / Изд. подгот. Г.В. Маркелов и А.В. Сиринов. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, 2018. Т. 1, 2.

Малэк Э. «Повесть об астрологе Мустаеддине» — неизученный памятник переводной литературы XVII: (из истории польско-русских литературных связей) // *ТОДРА.* 1970. Т. 25. С. 242–258.

Маркелов Г.В., Сиренов А.В. Иконография Лицевого летописца о небесных явлениях // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 319–338.

Николаев С. И. Кометы в переводной литературе XVII в. // ТОДРА. СПб., 1997. Т. 50. С. 684–688.

Николаев С. И. Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008.

Перетц В.Н. Материалы к истории апокрифа и легенды. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1901. Ч. 2: К истории лунника.

Самодурова З.Г. Естественные знания // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1984. С. 412–415.

Самодурова З.Г. Естественные знания // Культура Византии. Вторая половина VII – XII в. М.: Наука, 1989. С. 296–334.

Севастьянова С.К., Рылик П.А. Посвящение царю Алексею Михайловичу Паисия Лигарида: авторские стратегии и переводческие решения // Каптеревские чтения. М.: ИВИ РАН, 2022. Вып. 20. С. 44–72.

Симеон Полоцкий. Вирши. Минск: Мастацкая літаратура, 1990.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903.

Уо Д.К. Текст о небесном знамении 1672 г.: (к истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия: Сборник статей в честь Д. С. Лихачева. М., 1985. С. 201–207.

Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672–1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М.: Памятники исторической мысли, 2001. Ч. 2. С. 108–148.

Хромов О. Р. Астрономия и астрология в Древней Руси. Материалы к библиографии // Естественные представления Древней Руси. М., 1988. С. 290–307.

Чеснокова Н.П. Византийская династическая идея эпохи Комнинов и Ангелов (конец XI – начало XIII в.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002. М.: Восточная литература, 2004. С. 189–199.

Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России в свете архивных документов // Каптеревские чтения. Вып. 19. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 141–152.

Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 96. С. 11–28.

Чеснокова Н.П. Ирреальное и рациональное в византийской политической астрологии 12 в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2002. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 241–243.

Чеснокова Н.П. Паисий Лигарид // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 54. С. 240–243.

Чеснокова Н.П. Поствизантийские политические сочинения в России XVII в. // Бибииков М.В., Родионов О.А., Чеснокова Н.П. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 97–181.

Чеснокова Н.П. Толкование предсказания о Константинополе Газского митрополита Паисия Лигарида (в печати).

Шамин С.М. Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI – начала XVIII столетия. М.: Весь Мир, 2020.

Шамин С.М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011.

Шангин М.А. О роли греческих астрологических рукописей в истории знаний // Известия Академии наук СССР. 1930. С. 307–317.

Шангин М.А. Ямбическая поэма Иоанна Каматира «О круге Зодиака» по Академической рукописи // Известия Академии наук СССР. 1927. Т. 21. Вып. 3. С. 425–432.

Chesnokova N.P. Political astrology at the Comnenus and Angelus courts // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London, 21–26 August, 2006. Vol. III. Abstracts of communications. P. 220–221.

Magdalino P. Astrology // The Cambridge intellectual History of Byzantium. Cambr.: Cambr. UP, 2017. P. 198–214.

Pingree D., Kazhdan A. Astrology // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. of Chief A.P. Kazhdan. Oxford: Oxford Univ. Pr., 1991. Vol. 1. P. 214–216.

Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ά. Ίεροσολυμική βιβλιοθήκη. Ι. Σ. 255-257.

**The «Astrological Letters» of the Gaza Metropolitan Paisios Ligarides:
Posing a Problem**

Nadezhda P. Chesnokova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

npchesn@mail.ru

Abstract. Among the works of the Gaza Metropolitan Paisios Ligarides (1610–1678), diverse in genre, which this Greek didascalos, scholar and polemicist wrote in Russia, there are two letters addressed to Tsar Alexei Mikhailovich, which deal with astrological and astronomical matters. One of them is dated August 8, 1666 and contains the description of a comet that, according to Paisios, heralding a military victory for the tsar. The description takes up four pages of small Latin text with edits. This document, as well as the accompanying letter from Paisios Ligarides, will be studied apart. In another message, preserved only in translation, the Metropolitan of Gaza comments on the appearance of four suns in the sky somewhere over Russia in April 1673, which symbolise the union of Christian states against the Turkish sultan. The article examines the general and specific historical aspects of the emergence of the second letter and publishes its text.

Keywords: Russia, the Christian East, Greek-Russian relations, Gaza Metropolitan Paisios Ligarides, sources, astrology